ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело N 12-О10-10

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 30 ноября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Толкаченко А.А.,

судей Бондаренко О.М. и Талдыкиной Т.Т.,

при секретаре Прохоровой Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденного Аксакова А.Ю. и адвоката Казакова О.В.

на приговор Верховного суда Республики Марий Эл от 16 июля 2010 года, которым

Аксаков А[redacted] Ю[redacted], [redacted]

осужден:

по п.«д» ч.2 ст.105 УК РФ – к 12 годам и 6 месяцам лишения свободы,

по ч.1 ст.116 УК РФ – к 4 месяцам исправительных работ с удержанием из заработной платы 10 % в доход государства,

по ч.1 ст.130 УК РФ – к 4 месяцам исправительных работ с удержанием из заработной платы 10 % в доход государства,

по ч.1 ст.119 УК РФ – к 1 году лишения свободы,

на основании ч.3 ст.69, ч.1 ст.71 УК РФ, *по совокупности* преступлений, путем частичного сложения наказания - к 13 годам лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Приговором постановлено срок наказания исчислять с 20 октября 2009 года, с зачетом в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 72 УК РФ, срока содержания под стражей до судебного разбирательства.

Кроме того, приговором разрешены вопросы о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Толкаченко А.А. о материалах дела, доводах кассационных жалоб и возражений,

выступления осужденного Аксакова А.Ю. и адвоката в его защиту Пригодина В.В., поддержавших доводы жалоб,

мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Химченковой М.М., полагавшей приговор оставить без изменения,

Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

при установленных судом и указанных в приговоре обстоятельствах Аксаков А.Ю. признан виновным и осужден:

за убийство, то есть умышленное причинение смерти А[redacted] совершенное с особой жестокостью;

за нанесение побоев А[redacted] причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ;

за оскорбление А[redacted] то есть унижение чести и достоинства потерпевшей,

за угрозу убийством А[redacted] при которой имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Аксаков А.Ю. просит о пересмотре приговора и переквалификации его действий.

В обосновании своих доводов ссылается на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, указывает, что судом не дано надлежащей оценки всем представленным в суде доказательствам;

утверждает, что ни на стадии расследования, ни в ходе судебного разбирательства не была допрошена женщина по имени С[redacted]которая, по его мнению, находилась в квартире и была очевидцем произошедшего;

полагает, что в его действиях отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного п.«д» ч.2 ст.105 УК РФ, считает, что судом не опровергалась возможность совершения им преступления в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны;

заявляет, что положенные в основу приговора доказательства, а именно заключения судебно-психиатрических экспертов, являются недопустимыми и недостоверными; полагает, что в момент совершения преступления находился в невменяемом состоянии, не мог отдавать отчет своим действиям и руководить ими;

считает, что в судебном заседании были допущены нарушения требований уголовно-процессуального закона, поскольку ему не были

предоставлены копии материалов уголовного дела для ознакомления, вследствие чего он не имел возможности подготовиться к судебным заседаниям.

В кассационной жалобе адвокат Казаков О.В., оспаривая обоснованность осуждения Аксакова А.Ю. и законность постановленного приговора, просит его отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

В поддержку своей позиции указывает, что вывод суда о наличии в действиях Аксакова А.Ю. признаков убийства с особой жестокостью, не мотивирован;

полагает, что термический ожог потерпевшему был причинен уже после наступления смерти последнего;

считает, что в момент совершения преступления осужденный находился в состоянии алкогольного психоза, исключающего его вменяемость, вследствие чего Аксаков А.Ю. не мог осознавать общественную опасность совершаемых им действий, предвидеть возможность или неизбежность наступление общественно-опасных последствий, а также в полной мере руководить своими действиями. Данное обстоятельство, по мнению защиты, судом не было опровергнуто в судебном заседании.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Пахмутов О.Ю. просит оставить их без удовлетворения, считая приговор законным и обоснованным, постановленным в соответствии с требованиями закона.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав мнения сторон, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, **Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и мотивированным, а жалобы – неподлежащими удовлетворению по следующим основаниям.**

Из материалов дела усматривается, что выводы суда о виновности осужденного в инкриминированных ему преступлениях нашли свое подтверждение в судебном заседании и обоснованы совокупностью всесторонне исследованных доказательств: частично – показаниями осужденного, данными в судебном заседании и в ходе предварительного расследования, показаниями потерпевшей А[redacted] на следствии и в суде, показаниями потерпевшего А[redacted] на следствии, показаниями свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертов, вещественными и другими собранными по делу доказательствами, проверенными в судебном заседании в соответствии со ст.88 УПК РФ на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела, надлежащий анализ которых содержится в приговоре.

При этом суд, как это предусмотрено ст. 307 УПК РФ, указал мотивы, по которым в основу приговора положены одни и отвергнуты другие доказательства, в том числе частично показания осужденного. Нарушений уголовно-процессуального законодательства, в том числе на ознакомление с материалами дела, не установлено.

Доводы Аксакова А.Ю. в части отсутствия в его действиях признаков преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, и как следствие неправильной юридической оценки его действий, не могут быть признаны состоятельными по следующим основаниям.

На основе совокупности исследованных в судебном заседании доказательств судом установлено и отражено в приговоре, что совершенные в условиях очевидности действия осужденного были направлены на умышленное причинение смерти А[redacted] при этом осужденный в процессе совершения преступления стремился причинить потерпевшему особые психические и физические страдания, то есть действовал с особой жестокостью, а между его действиями и наступившими последствиями имеется причинная связь.

Так, потерпевшая А[redacted] на предварительном следствии и в судебном заседании последовательно показывала о том, что её [redacted] Аксаков А.Ю., находясь в состоянии алкогольного опьянения, зайдя в комнату потерпевшего А[redacted] стал избивать последнего, не давая ей зайти в комнату. Через некоторое время Аксаков А.Ю. вышел из комнаты, вся его одежда была в крови, а на полу в комнате она увидела лежавшее окровавленное тело мужа. При этом осужденный, высказывая оскорбления в её адрес сказал, что если она подойдет к телефону, то он её тоже убьет, как [redacted] молотком (т. 4 л.д. 159-160).

Эти показания потерпевшей А[redacted] [redacted] признаны согласующимися с иными доказательствами по делу, в том числе с показаниями свидетелей и заключением экспертов, а потому в совокупности с другими доказательствами обоснованно положены судом в основу обвинительного приговора, как доказательство виновности осужденного, в том числе, в совершении квалифицированного убийства.

Безосновательными являются утверждения осужденного и о том, что в момент совершения преступления в квартире находилась женщина по имени С[redacted]я, являвшаяся свидетельницей произошедшего. Они опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, положенных судом в основу приговора, в том числе показаниями потерпевшей А[redacted] согласно которым до и после совершения преступления в квартире находились только она, [redacted] и Аксаков А.Ю., никого посторонних в квартире не было.

Также нельзя признать состоятельными доводы Аксакова А.Ю. о том, что преступление им было совершено в состоянии аффекта, возникшего в результате противоправных действий потерпевшего, что проверялось судом.

Наряду с показаниями потерпевшей А[redacted] о том, что в момент совершения преступления потерпевший находился в своей комнате, спал и не совершал никаких действий, способных спровоцировать возникновение состояния аффекта у осужденного, судом исследованы и положены в основу приговора заключения амбулаторной и стационарной комиссионных судебно-психиатрических экспертиз, на основании которых суд пришел к мотивированному и обоснованному выводу о том, что в момент совершения преступления Аксаков А.Ю. мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Кроме того, на основании указанных доказательств суд мотивировал свой вывод о том, что в момент совершения преступления Аксаков А.Ю. находился в состоянии простого [redacted], его действия носили последовательный и целенаправленный характер, он не терял контакта с окружающей действительностью и реагировал на изменения ситуации, что также опровергает доводы жалобы защиты о наличии в действиях осужденного признаков алкогольного психоза, исключающего его вменяемость (т. 4 л.д. 106 – 112).

Выводы суда о совершении Аксаковым А.Ю. убийства потерпевшего с особой жестокостью обоснованы в приговоре надлежащим образом, в том числе множественностью нанесенных ударов, механизмом их причинения и локализацией (не менее [redacted] ударов руками и ногами по голове, туловищу и конечностям потерпевшего, не менее [redacted] ударов молотком по голове), причинением особых страданий [redacted] потерпевшего, А[redacted] находившейся в соседней комнате и осознававшей характер совершаемых осужденным действий в отношении её [redacted] а также тем обстоятельством, что в процессе убийства А[redacted]

Суд мотивированно признал, что фактически все эти действия осужденного в отношении А[redacted] носили характер истязания и глумления, вследствие чего наряду с обычной физической болью, потерпевший испытывал перед смертью особые физические мучения и страдания.

Доводы кассационной жалобы осужденного о том, что ожог потерпевшему был причинен после наступления смерти последнего, не нашел своего подтверждения, поскольку существенно противоречит исследованным в суде доказательствам, мотивированно признанных допустимыми. В том числе заключению судебно-медицинского эксперта трупа А[redacted]Б., согласно которому все обнаруженные у потерпевшего повреждения, в том числе [redacted], были прижизненными и возникли незадолго до наступления смерти. (т. 1 л.д. 50-53)

То обстоятельство, что из обвинения Аксакова А.Ю. исключен в связи с отказом государственного обвинителя от части обвинения квалифицирующий признак - убийство лица заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии,- не влияет на обоснованность выводов суда о доказанности виновности Аксакова А.Ю., а свидетельствует об объективности судебного разбирательства по правилам УПК РФ, в соответствии с которыми все сомнения подлежат разрешению в пользу подсудимого.

Таким образом, фактические обстоятельства содеянного Аксаковым А.Ю. судом установлены на основе исследованных в суде доказательств и им дана надлежащая юридическая оценка с учетом положений ст. ст. 25, 30, 33, 35, 105 УК РФ в части оценки направленности умысла виновного, в том числе на особую жестокость убийства, а также о его непосредственном лишении жизни потерпевшего.

Вопреки доводам жалоб Аксакова А.Ю. и адвоката Казакова О.В., заключения амбулаторной и стационарной комплексных судебно-психиатрических экспертиз в отношении осужденного Аксакова А.Ю. отвечают требованиям ст. 204 УПК РФ и содержат ответы на поставленные перед экспертными комиссиями вопросы (т. 1 л.д. 196-197, т. 4 л.д. 106-112).

С постановлением о назначении экспертиз и с их заключениями Аксаков и его адвокат были своевременно ознакомлены, заявлений и замечаний от них не поступало, о чем свидетельствуют их расписки в материалах дела и данные, содержащиеся в протоколе судебного заседания (т. 4 л.д. 85, т. 4 л.д.127).

Решение о достоверности данных заключений принято судом с учетом их согласованности с совокупностью иных проверенных и исследованных доказательств. Оснований для сомнений в достоверности данных заключений не имеется. В этой связи доводы о недопустимости данных доказательств нельзя признать обоснованными.

Довод жалобы осужденного о нарушениях уголовно-процессуального законодательства, выразившихся в том, что ему не была предоставлена возможность ознакомиться с материалами уголовного дела и подготовиться к судебному заседанию, является несостоятельным, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, каких-либо ходатайств со стороны Аксакова А.Ю. об отложении рассмотрения уголовного дела и о предоставлении ему копий уголовного дела не поступало (т. 4 л.д. 139). Требования ст. 217 УПК РФ по делу выполнены в полном объеме.

При назначении наказания за каждое преступление, а также по их совокупности суд правильно применил положения ст. 60 УК РФ о его индивидуализации: учел характер и степень общественной опасности совершенных осужденным деяний, личность виновного, смягчающие, отягчающие, иные обстоятельства, влияющие на наказание.

Обстоятельствами, смягчающими наказание по всем преступлениям, суд признал состояние здоровья осужденного – наличие инвалидности и психического расстройства, по преступлению в отношении Аксакова Ю.Б. суд также учел частичное признание вины, явку с повинной.

Обстоятельствами, отягчающими наказание, суд признал рецидив преступлений и применил при назначении наказания ч. 2 ст. 68, ч. 1, 2 ст. 62 УК РФ.

Также предметом обсуждения суда первой инстанции являлась возможность применения в отношении осужденного при назначении наказания правил ст. 64 и ст. 73 УК РФ, исключительных и безусловных оснований для применения которых судом не установлено.

Вид режима исправительного учреждения правильно определен в соответствии с положениями п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Решения суда в части вещественных доказательств, меры пресечения соответствуют закону.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377,378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного суда Республики Марий Эл от 16 июля 2010 года в отношении **Аксакова А[redacted] Ю[redacted]**, оставить без изменения,

а кассационные жалобы осужденного и адвоката Казакова О.В. - без удовлетворения.

Предсе[redacted]

Судьи: